

Половина урожая—в земле

КРИВЦОВСКИМ АГРОНОМАМ „НЕКОГДА“ ЗАНИМАТЬСЯ СВЕКЛОЙ

Прием сахсвеклы на коньшевском пункте Льговского сахарного завода

„У нас не свекловичный район“ ГОВОРЯТ В ЗОЛОТУХИНСКОМ РАЙОНЕ

Сельсоветы забыли единоличника

(От нашего спец. корреспондента)

— Установить начало массовой копki сахсвеклы с 10 сентября и окончить к 15 октября, а начало возки и сдачи на приемные пункты сахарного завода имени Карла Либкнехта с 11 сентября и окончить 16—17 октября.

Так говорилось в постановлении Золотухинского райкома ВКП(б) и райисполкома, опубликованном в районной газете... 16 сентября. Но только через 20 дней после того, как оно появилось в свет, в районе решили проверить выполнение.

— Позднозато проверяем... но ничего... свекла ведь у нас не ведущая культура, — рассуждают в райЗО.

Стали проверять. Выяснили: убрано только 1080 га из 2096.

ПО ДОГОВОРУ КОЛХОЗЫ ДОЛЖНЫ СДАВАТЬ сахсвеклы в среднем 120 центнеров с гектара. Колхозы массива Свободинской МТС сдают 85 центнеров, Вовской — 53, вне массива — 45. К 5 октября из убранной площади 1080 гектаров накопано 451 центнер — по 41,8 центнеров с гектара.

Эта цифра разоблачает антигосударственные тенденции.

Свекла в колхозах убирается варварски, без всякого контроля и учета возится на примечные пункты.

— Мы ведь не в свекловичном районе находимся, чтобы иметь мерники, лапы Кошута или Ткаченко... В колхозах копают больше лопатами... Агроправила не соблюдаются — очищают свеклу не на конус, укрывают ботвой, — заявляет директор Вовской МТС Журавлев. Он ничуть не возмущен. Район, ведь, не свекловичный! По Журавлеву выходит, что в не-свекловичном районе можно терять урожай.

Факты выдают с головой кабинетное руководство районных организаций. Расхищены и растеряны 50 процентов урожая.

В колхозах Ханского сельсовета

свеклы 30 гектаров. К 5 октября выкопано 18. Накопано 770 центнеров — 48 центнеров с гектара.

В колхозе „Коммунар“ свеклу телят во время копки и возки.

На свекловичной плантации 8 колхозниц очищают свеклу. Среди них нет даже авеневой. На 5 гектарах свеклу подкапали 5 дней тому назад, но не выбрали. Она завяла. На каждом гектаре после копки остается в земле не менее 4 центнеров. Ночью свеклу никто не охраняет.

В Будановском сельсовете 80 га свеклы. Убрано 29. По сведениям сельсовета накопано 929 центнеров — или 32 центнера с гектара. В колхозе „Передовик“ свеклу подкапывали сохами, много корней подрезали.

В РАЙОНЕ НИКТО И НЕ ПОДУМАЛ О СВЕКЛЕ, поселянин единоличниками. Ее давно убрали и спрятали в погреба и ямы. Государству не сдано и центнера.

— У меня в сельсовете никто из единоличников свеклу государству не сдавал, а если многие, — откровенно сознается председатель 1-го Поньковского сельсовета Тимин.

Подобное положение и в других сельсоветах. А единоличники Золотухинского района должны сдать государству не менее 500 центнеров свеклы.

Сводки сельсоветов штампуются. Никто не анализирует причин низкой урожайности. Антигосударственным тенденциям отпора нет.

— Есть не мало случаев, что из свеклы начинают варить самогон, — рассказывает прокурор Платоно. Но он не может рассказать ничего о борьбе с самогонщиками.

Где виновники потерь и расхищения свеклы? Понять не трудно. Этим виновников надо искать в районных организациях.

Т. КВОНША

Свеклоподъемники не работают

УЧАСТКИ
ОБЕЗЛИЧЕНЫ

Почти половина урожая свеклы на плантациях Кривцовской МТС все еще находится в земле.

Выкопано 1300 га — 56 процентов.

Плантации покрыты кучами убранного бурка. Впечатление такое, будто вывозят его на примечные пункты, урывками, между делом. Случается свободная телега — отвезет. И не удивительно, что свеклы колхозами Кривцовской МТС сдано только 19 прои.

Некоторые колхозы „Вперед“, им. Буденного, „2 пятилетка“ — еще не начинали уборку своих плантаций.

Чем объяснить, что Кривцовская МТС убирает свеклу медленно и еще медленнее вывозит ее на пункты?

Одна из причин — плохая организация труда и не менее плохое использование механизмов.

В колхозе им. Дзержинского убирают свеклоподъемником не более гектара в день. В других колхозах и того меньше. В колхозе „Вперед“ свеклоподъемник стоит с первого же дня, как его привезли туда.

В том, как организован труд на свеклоуборке в Кривцовской МТС, можно убедиться на примере колхозов „Веселый путь“, Октябрьский труженник и „Новый путь“.

Обезличив участки, которые были закреплены за звеньями с начала сева, в этих колхозах плантации распределили между трудоспособными колхозниками и колхозницами. Трудовой дисциплины нет и в помине. Есть обезличка, уравниловка, расхищенность, большие потери, доходящие до 20 процентов урожая.

В тех же колхозах потихоньку расхищают свеклу. Конпель слегка ботву, сложенную в кучи на плантации колхоза им. Ворошилова, а там спрятаны бурки. Находили по 15 штук в куче. Их хорошие бурки. В каждом не меньше килограмма.

Сторожа, которые охраняли бы свеклу в кучах — редкость. В колхозах „Красный Октябрь“ и „Новая жизнь“ все, кому не лень, носят с плантации ботву мешками. А с ботвой и бурки.

Свеклу теряют и на дорогах, при перевозке ее на пункты. Хорошая грейдерная дорога от Средней Ольшанки до пункта сплошь усыпана сахарным бурком, потому что возят его в худших телегах. А подостлать в телегу дерюжку или повонку никто не подумал.

Все это говорит о плохой организации свеклоуборки в колхозах Кривцовской МТС. Колхозы хотели бы получить помощь в использовании свеклоподъемников, в расстановке тягла на осенних сельскохозяйственных работах, в расстановке людей.

Агрономы и оперативные работники МТС этой помощи не дают. Им некогда. Они сидят в канцеляриях и очень заняты... составлением сводок.

Отряд легкой кавалерии:
НИКУЛИН, НОРШУНОВ.

Производственный поход сахарного завода имени VII съезда советов

За счет снижения плановых потерь

Олымский сахарный завод, включаясь в производственный поход имени VII съезда советов, берет на себя обязательства:

— За счет снижения плановых потерь на диффузии и в патоке дать сверх плана 2500 метрических центнеров белого сахара.

— Добиться снижения расхода топлива до 9,45 процентов к весу перерабатываемой свеклы.

— Освоить методическую промывку фильтпрессов и довести потери на фильтпрессовой грязи до 0,10 процентов.

— Неопределенные потери снизить до 0,30 процентов к весу перерабатываемой свеклы.

106 вагонов сверх плана

Коллектив Ленинского сахарного завода в ответ на обращение буденновцев дал обязательство — выработать к VII съезду советов сверх установленной программы 1934 года — 18065 метрических центнеров сахара или 106 вагонов и снизить расход топлива на 14 вагонов.

КУЛЬТУРНО ЖИТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНО РАБОТАТЬ

(От нашего спец. корреспондента)

В нескольких километрах от Калининского сахарного завода есть прекрасный парк. Недалеко протекает Сейм.

Заводские организации решили использовать это место и оборудовали в парке дом отдыха.

15 августа завод закончил ремонт. А через несколько дней 50 лучших ударников поехали на „курорт“ — отдыхать.

Отдохнули в собственном доме отдыха хорошо...

Прекрасные образцы того, как нужно заботиться о культурно-бытовом обслуживании рабочих, дает Калининский сахарный завод.

Почти все старые кадровые рабочие сахарного завода живут в казенных квартирах. В квартирах чисто, просторно и уютно. Есть водопровод, сделаны теплые уборные. Заботиться о топливе рабочим совершенно не приходится: у кого в квартирах нет парового отопления, поучили торф.

Мастер свеклоперерабатывающего цеха Погорьельченко 32 года работал на заводе и 32 года жил в собственной хатенке на селе. А на 33 году бросил свою хату и переселился в заводскую квартиру.

— Так лучше будет — говорит Погорьельченко. Теперь у него 2

комнаты, кухня, электрическое освещение. Все удобства.

В заводских общежитиях помещается около 200 сезонников. В общежитиях так же чисто и уютно, как и в квартирах рабочих. Есть радио. Устроены красивые уголки.

Почти все постоянные рабочие завода имеют огород, корову, поросят, кур. Со своих огородов в этом году рабочие собрали большой урожай картофеля, капусты и т. д. На зиму все обеспечили себя овощами. Завком сейчас выдает дополнительно всем кадровым рабочим овощи. На свои средства купил 50 поросят и премиями им лучших ударников.

Заводская столовая работает круглые сутки. Завтрак, обед и ужин (обычно из 3—4 блюд) стоят не дороже 1 р. 50 к. — 2 руб.

Когда наступает вечер, рабочие идут в клуб. Здесь прекрасная библиотека-читальня, всегда можно найти интересную книгу, прочитать свежую газету, через день в клубе ставят кинокартины, часто выступает клубный драмкружок и оркестр.

Руководителям многих наших предприятий надо учиться у калининцев по-настоящему заботиться о культурно-бытовом обслуживании рабочих.

П. С.

БЕСЕДА С РЕДАКТОРАМИ ГАЗЕТ САХАРНЫХ ЗАВОДОВ

...Составление очерченного номера газеты начинается с того, что редактор и члены редколлегии в цехах и конторе долго и настойчиво уговаривают „чего вынуть“ написать в газету, обычно апеллируя к сознательности и угрозам. Если уговоры действуют — номер составляется из полученных таким образом заметок, в противном случае — выпускается (читай „пишется“) самой редколлегией.

Такой метод организации материала и правил к тому, что газеты большинства сахарных заводов области работают без плана, на самодельном материале, не умеют ухватиться за основное, не проявляют инициативы.

Такой вывод можно было сделать из беседы в редакции „Курской правды“ с редакторами газет четырех сахарных заводов („Профгитарь“, имени Карла Либкнехта, Льговский и Благо-

датенский).

В рабочий сезон 1934—35 г. сахарный завод должен по сравнению с прошлым годом значительно увеличить выход продукции, понизить процент потерь, повысить качество сахара. В этой борьбе печать сахарного завода должна сыграть огромную организующую роль.

На Калининском заводе сейчас введено рационализаторское мероприятие — работа по расписанию, дающее значительный производственный эффект. На Благодатском рационализаторы ускорили процесс диффузии, на Буденновском добились снижения потерь фильтпрессовой грязи. Этот опыт заводские газеты должны перенести к себе на предприятия, организовав обменные полосы с газетами других заводов, добываясь посылки туда бригад и т. д.

ЗАКАЗ Федора Дегтярева

Ник. КОЛЯСТРУК

1. По проселочным дорогам

С первых дней, когда шли по оврагам и бурьянам вежные воды, набухала под солнцем тучная земля — жители Княжеского хутора вешали на плечи котомки и брели по широким россыпным дорогам — в Ростов, Нахичевань, Берлинск, Ялту. Каждую весну шли они на заработки, на „промыслы“. Их называли „кирпичниками“.

На кирпичных заводах они зарабатывали медные гроши, чтобы после пережить лютую, голодную, зиму. Каждую весну уходил на заработки и Федор Дегтярев. Дома оставались старики, нищенское хозяйство и неясное сознание вечной заботы, унижения, рабства. По проселочным дорогам ходил Федор пешком, отыскивая свое счастье, свою долю. Но доля была в крепких кулаках помещиков и фабрикантов. И каждую осень он акуртно возвращался домой, принося в кармане две-три затрепанных рублевых бумажки и сладкий пряник маленькому сыну.

Возвратившись домой, он встречался с полудряхлым. Подряхлый выдавал ему целковый и заставлял подписывать какую-то бумагу. Федор подписывал. Это значило: на следующее лето он снова обязан был идти на кирпичные промыслы.

Зиму Федор жил в хуторе — в батраках у богатых Колесников — торговца и жулика, за-кабалывшего всех хуторян. За день работы он

получал у торговца пятак медью. Он был жеман, а женатым торговцу платил по пятаку в день в отличие от холостых, которые получали по четыре копейки.

1914 год. Мобилизация. Фронт. Федор Дегтярев идет защищать „веру, царя и отечество“. Унылые поля Галиции, выжженные солнцем, изуродованные снарядами, покрытые сотнями тысяч трупов „православных“ воинов, страшная память о боях под Ригой и, наконец, плен — это ненужно и глупо загубило четыре года жизни.

В 1917 году Федор Дегтярев бежит из германского плена через Данию — в Россию, на родину. Родина встретила его полуразрушенной изобой, пустыми закромами и клочком земли, которую нечем было обработать.

Через кабалу помещиков и фабрикантов, через фронты империализма, через жестокую борьбу с кулачеством — прошла суровая жизнь Федора Дегтярева.

А 1931 год Федор Дегтярев встретил в колхозе „Свой труд“ организованном недавними „кирпичниками“.

2. Отец против сына

Ранняя наступила в этом году весна. Федор Дегтярев выходил с сыном Василием за околицу, смотрел на черномытные поля, на передельски, на древний татарский городок Суджу. Через день нужно было начинать пахоту. Отец и сын молча поглядывали в степь, молча шли на колхозный двор. Отец любовно оглаживал „своего“ вороного мерина, шутли:

— Ну, не выдай, брат... Соревнование завтра начинаем. Василий парень шустрый, боевой, а поддаться нам не следует. Тряхнем старыми костями!

Василий улыбался, глядя на отца.

— Работники мы — горячился отец — мастера! Посмотрим чья возьмет.

У него был спор с сыном. Паренек, почувствовав силу, решил отнять у отца первенство и славу лучшего колхозного пахаря. Так было объявлено между отцом и сыном соревнование.

На следующий день они торопятся, стараясь обогнать друг друга запрыгав лошадей. В поле Дегтярев — отец не закрутил даже папироски.

— Не до курева, — сказал он сам себе. Ровно, расчетливо ведя по борозде плуг, он все-таки не мог вытерпеть: поглядывал в сторону сына, ревниво следил за ним. А улыбка пробивалась в усы.

— Крепко пахнет, чертов сын... Крепко... До вечера длился этот дикий бой между отцом и сыном. А вечером Дегтярев — отец узнал от бригадира, что Вася вспахал 0,75 га. У старика было 0,73 га. На две сотые обогнал Вася.

— Здорово, — только и мог сказать отец и под нахмуренными бровями скрыл веселый блеск глаз. А на следующий день он шел с Васей на ровнях.

Сев закончили рано. Радовали буйные входы, радовала хорошая, дружная работа. Федор Дегтярев клал всю свою силу и опыт на колхозных работах. Если он видел, что кто-нибудь лодырничает — сурово говорил:

— Себя губишь и колхоз в яму толкаешь. Жизни ты, брат, не ценишь, — вот что. Тебе не пришлось по Руси походить, ночевать по дорогам, вшей в окопах кормить. А мы — видели это. За хорошую жизнь боремся. А ты — мешаешь.

Иногда он заходил в правление колхоза, смотрел свою трудовую книжку. Длинные ряды цифр говорили о честной работе, о растущих трудовых, о счастливой, зажиточной жизни.

Наступила косовица. По утрам в росистом рассвете звенели косы.

Федор Дегтярев удивлял всех ловкостью и плавностью своих движений. Сажанным размахом косы он укладывал сочную траву себе под ноги. А рядом косил Федор Вороняк. Размахивал он косой неумело, лениво, часто останавливался закурить.

— Хотя ты и тезка мне, а никудышный — говаривал ему Дегтярев — мало косой захватываешь. Это не работа.

Норма на косовице была — 0,33 га. У Вороняка к вечеру оказывалось — 0,15 га. А у соседа его Федора Дегтярева — 0,60 га. Разная работа, разное отношение к труду — разделяло этих людей.

3. Пятьсот трудодней

У Дегтярева есть сын Николай. Служит пограничником. Часто шлет письма отцу, интересуется жизнью родного колхоза, работой своей семьи. И Дегтярев гордится своим сыном, охраняющим границы социалистической родины.

После уборочной отец писал сыну: „...ни в в одном году не работали мы так, как в этом. Ты там на границе стой, а мы колхоз строим, укрепляем. Заработала наша семья в этом году 500 трудодней. А до конца года еще не меньше 200 трудодней будет. На каждый трудодень по 4 килограмма хлеба пришлось. Посчитай теперь сколько это будет. Я сам под старость лет заработал 249 трудодней“.

Дегтярев с семьей живет в хорошем доме. У него есть корова, свинья, птица. Когда то привозили он маленькому Васе тудьский пряник, купленный на медный грош. Сейчас Дегтярев везет из Суджи ребятишкам кульки конфет, сладости, хорошей материи на одежду.

Недавно он подсчитал доходы своей семьи. Хлеба у него около 200 пудов. Этого с излишком хватает на год на всю семью. Он решил продать государству 3 центнера, чтобы купить сыну хороший костюм, себе пальто и сапоги.

— Хаживал в лаптях, да будет, — шутит он, — поносим теперь хром на ногах, пальто городское на плечах. Знатная стала жизнь!

Он недоволен обстановкой своей избы. Надоели палаты и деревянные неуклюжие скамейки. В обмен на проданный государству хлеб он думает еще приобрести себе кое-что из мебели.

Кооператор растерялся, когда Дегтярев заявил ему о своем желании приобрести хороший шкаф и стулья. В кооперативе никогда не было такого товара. Да никогда не было и спроса на него.

— Зачем тебе шкаф-то? — удивился кооператор.

— Глупый человек, — сказал Дегтярев, — колхозники скоро планируют у тебя требовать будут, не то, что шкаф. Такие уж времена. Это, тебе, брат, не тудьские пряники.

Колхоз „Свой труд“, Суджанский район.